

UOT 94 (100-87)

<https://doi.org/10.59849/2710-0820.2024.1.26>

Аида Багирова

*Доктор исторических наук, доцент
Бакинский Государственный Университет
aida_bagirova@yahoo.com
Азербайджан
ORCID 0000-0003-4458-69870*

ИРАКСКАЯ ПРОБЛЕМА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Ключевые слова: Ирак, международные отношения, США, НАТО, СБ ООН, Ближний Восток, эксперты ООН, война 2003 г.

На рубеже XX-XXI веков в системе международных отношений произошли серьезные изменения, которые преломлялись сквозь призму новых угроз и вызовов обширному ареалу, включающей и Ближний Восток. Если во второй половине XX века региональная ситуация во многом определялась соперничеством двух супердержав – США и СССР, то в указанный период центр тяжести международной политики и борьбы ведущих мировых акторов переместился на Ближний Восток, где обострившиеся проблемы сделали его средоточием конфликтности и нестабильности [11, с. 231].

Поворотным событием начала XXI века стали террористические атаки на Нью-Йорк и Вашингтон 11 сентября 2001 г., которые выявили качественно новый вызов не только США, но и сложившемуся мировому порядку в целом. Обеспечение международной безопасности на глобальном уровне требовали пересмотра существующих политических концепций и формирования походов, адекватных новым реалиям [18, с. 117]. Согласно концептуальному осмыслению системы международных отношений, основная опасность для нового миропорядка и глобальной стабильности исходила от так называемых «государств-изгоев», режимы которых обвинялись в поддержке международного терроризма и стремлении овладеть ОМУ, проведении агрессивной политики, нарушении прав человека и т.д. [4, с. 95]. В своем ежегодном выступлении «О положе-

нии в стране» в Конгрессе 29 января 2002 г. президент США Дж.Буш-мл. охарактеризовал теракты 11 сентября как «первую войну XXI века» [9, с. 3] заявил о необходимости начала глобальной борьбы против терроризма и поддерживающих его сил и государств. Он впервые использовал термин «ось зла» применительно к таким странам, как Иран, Ирак и Северная Корея и заявил, что государства, сосредоточенные в «оси зла», покровительствуют международному терроризму и оказывают ему всестороннюю помощь, чем ставят мир перед серьезной угрозой.

После падения власти Талибан в Афганистане в октябре 2001 г., источником мировой террористической угрозы был объявлен иракский режим, который обвинялся в продолжении разработок ОМУ и поддержке международного терроризма, в том числе и «аль-Каиды». По словам Дж.Буша-мл., «Ирак превратился в серьезный источник угрозы для мира и стабильности Ближнего Востока, а неадекватные и противоправные действия иракского лидера Саддама Хусейна могут иметь трагические последствия не только для данного региона, но и для всего свободного мира» [9, с. 5]. Отметим, что на протяжении 10 лет после кувейтского кризиса иракский режим стал удобной мишенью для угроз Вашингтона, логическим концом которой должно было стать его свержение. У администрации Дж.Буша-мл. сформировалось мнение о том, что только

кардинальное решение иракской проблемы способно в полной мере удовлетворить американские военно-политические и экономические интересы в регионе [28, с. 94]. Теракты 11 сентября 2001 г. послужили удобным поводом для перехода Вашингтона к активным действиям, и с этого времени его политика в иракском направлении стала приобретать жесткий, ультимативный характер.

Наряду с этим прорабатывались и другие варианты смещения С.Хусейна – от создания условий для его добровольного ухода с политической арены, организации государственного переворота, свержения в результате выступления вооруженной оппозиции при поддержке США, вплоть до проведения масштабной военной операции [21, с.147]. После 11 сентября необходимость осуществления военной акции против Ирака на том основании, что он представляет угрозу национальной безопасности США, стала практически неизбежной – было принято решение, используя все средства, в том числе и военные, ликвидировать режим С.Хусейна до 2005 г. [25, с. 97]. Объявив в качестве второй мишени антитеррористической операции войну против режима С.Хусейна, официальный Вашингтон не скрывал, что речь о полномасштабной операции, нацеленной на его свержение. Если в период подготовки и осуществления операции «Буря в пустыне» (1991) мировое сообщество в целом одобрило военную акцию по освобождению Кувейта, то в отношении силового решения иракской проблемы Вашингтон мог столкнуться с определенными трудностями. Для мотивации своих действий предстояла серьезная работа на всех уровнях, и в целом весь 2002 г. прошел под знаком дипломатической и военной подготовки операции, но при этом считалось целесообразным продолжать использовать механизмы СБ ООН. Известно, что еще в 2001 г. США пытались «зажать» иракский режим с помощью так называемых «умных санкций». Их суть сводилась к тому, что санкции приобретали адресный характер и подразумевали некоторое облегчение экономического блока при одновременном усилении контроля над поставками в Ирак то-

варов и технологий двойного назначения. Кроме того, иракским руководителям отказывалось в получении въездных виз, предусматривалось отслеживание их зарубежных счетов, а также арест в случае необходимости [29, с. 96].

«Умные санкции» предполагалось ввести одновременно с началом очередного этапа программы «Нефть в обмен на продовольствие». Однако из постоянных членов СБ ООН – Россия, Китай и Франция выражали серьезные сомнения по поводу их жизнеспособности, поэтому до достижения консенсуса был предложен компромиссный вариант – продлить действие программы «Нефть в обмен на продовольствие» только на три месяца; за это время американцы и их союзники – британцы должны были убедить колеблющихся членов в эффективности своего плана [22, с. 216]. В результате мощного прессинга все члены СБ ООН, за исключением России, согласились поддержать «умные санкции». Россия пригрозила наложить вето на англо-американский проект, поэтому его решили не ставить на голосование.

В целом же попытки Вашингтона действовать в иракском направлении в рамках СБ ООН не только не принесли ожидаемого результата, а наоборот наблюдавшиеся среди его постоянных членов серьезные разногласия и столкновение интересов стали работать против самих США. Эта линия четко просматривалась при обсуждении и принятии резолюций СБ ООН №1382 от 29 ноября 2001 г. и №1402 от 14 мая 2002 г., когда в результате закулисных игр представителей России и Франции уже одобренный американский проект резолюции подвергся серьезной корректировке, большинство его требований были смягчены, некоторые вовсе сняты [30, с. 35]. Поэтому администрация Дж. Буша в сложившейся ситуации предпочла действовать в двух направлениях – параллельно с активной деятельностью в СБ ООН и интенсивными политико-дипломатическими шагами начала подготовку к кризисному разрешению иракской проблемы. Однако успешная реализация этих вариантов требовала обязательного учета ряда факторов, в том числе глобальной геополити-

тической обстановки, позиции ведущих мировых и региональных акторов, общей динамики региональных процессов и ситуативного состояния внутрииракских проблем и т.д.

С этой целью Вашингтон проводил диверсифицированную политико-идеологическую подготовку и стремился представить дело таким образом, что все усилия вывести из тупика процесса урегулирования иракского кризиса неэффективны, и с режимом С.Хусейна никакой конструктивный диалог невозможен, ибо он понимает только «язык силы». При этом преследовались две цели: запугать мировое сообщество, и в первую очередь страны – объекты будущих акций о степени своих намерений; настроить американскую общественность на «волну» антипатии к подобным режимам и показать их опасность для жизнедеятельности США. При этом отметим, что политическое поведение и действия официального Багдада в тот период также не способствовали снижению уровня напряженности – он продолжал игнорировать призывы мирового сообщества допустить международных экспертов в страну и разрешить мониторинг военной промышленности на предмет выявления ОМУ и средств его доставки [2, с. 78]. В то же время, анализ заявлений иракских лидеров свидетельствовал об осознании ими того факта, что за действиями Вашингтона стоит не очередное бряцание оружием с целью заставить его выполнить требования мирового сообщества, а целенаправленная военно-политическая, дипломатическая и пропагандистская кампания для нанесения военного удара. На это указывала также интенсивная переброска и размещение на американских базах вблизи иракских границ крупных воинских контингентов [24, с. 217].

Однако Багдад продолжал маневрировать, пытаясь выиграть время в надежде на то, что острые противоречия между ведущими мировыми державами на глобальном и региональном уровнях позволят ему выйти из тупика. При этом невозможно было игнорировать тот факт, что подавляющее большинство ведущих государств, в том числе и тех, кто поддерживал Ирак, высту-

пали с единых позиций в вопросе скорейшего разрешения проблемы международных экспертов. Это линия была подтверждена на состоявшемся в Нью-Йорке неофициальном заседании СБ ООН, где обсуждалась возможность принятия более «жесткой» резолюции по Ираку. Осознав, что дальнейшее противостояние с международным сообществом бесперспективно и бессмысленно, в феврале 2002 г. С.Хусейн вынужден был объявить о готовности начать переговоры по возобновлению деятельности экспертов в стране, о чем официально был извещен Генеральный секретарь ООН К.Аннан. Во время его встречи с министром иностранных дел Ирака Н.Сабри в марте того же года было заявлено, что его страна должна безоговорочно выполнить все соответствующие резолюции СБ ООН и «первым шагом в этом направлении будет возобновление без каких-либо предварительных условий сотрудничества с экспертами ООН» [14].

3 сентября 2002 г. в рамках Саммита Земли в Йоханнесбурге состоялись двусторонние переговоры между главой иракской делегации вице-премьером Тариком Азизом и Генеральным секретарем ООН К.Аннаном. Ведущей темой переговоров стал кризис между Ираком и США и определение возможных путей выхода из создавшейся тупиковой ситуации [7, с. 46]. Отметим, что за день до этого в Москве прошла встреча министра иностранных дел Ирака Н.Сабри с главой российского МИДа И.Ивановым. На повестке дня помимо обсуждения политических и экономических аспектов двусторонних отношений стоял вопрос о предотвращении готовящейся войны. И.Иванов подтвердил, что российское руководство выступает только за политическое решение кризиса на основе соответствующих резолюций СБ ООН. На пресс-конференции он заявил о наличии достаточных возможностей для политического урегулирования кризиса и предупредил, что любые силовые акции в отношении Ирака не только осложняют урегулирование проблемы, но и подорвут ситуацию в Заливе и на Ближнем Востоке. Была также подтверждена российская позиция о необходимости

возвращения в Ирак международных экспертов как обязательного условия для снятия санкций. Отвечая на актуальный вопрос, будет ли Россия использовать право вето в СБ ООН, если США понадобятся необходимые санкции для вторжения в Ирак, Иванов уклонился от прямого ответа и заявил, что «Россия надеется, что в СБ ООН вопрос о силовой акции поставлен не будет, и соответственно, не потребуются право вето» [15, с. 108]. Но в Багдаде понимали, что она не пойдет на резкое обострение отношений с США ради малообоснованных выгод от их будущего сотрудничества. Уклончивость ответов И.Иванова указывала и на то, что Москве на данном этапе невыгодно было связывать себя конкретными обязательствами. Аналогичный подход к событиям был высказан в ходе визита Н.Сабри в Пекин в конце августа 2002 г. Министр иностранных дел Китая Т.Цзясюань воздержался от официального заявления по поводу американских военных планов и призвал Багдад не препятствовать возобновлению деятельности международных экспертов [12, с. 99].

Между тем, во второй половине 2002 г. администрация Дж.Буша работала в направлении не поиска путей компромиссной развязки иракской проблемы, а наоборот, путем давления и ультиматумов добиться безоговорочного допуска в Ирак международных экспертов и обязательного выполнения им требований соответствующих резолюций СБ ООН. Анализ заявлений и выступлений представителей американского истеблишмента в тот период позволяет сделать вывод об их стремлении развязаться с «иракским узлом» любыми способами, включая военно-силовые методы, которые «выглядели наиболее вероятными» [23, с. 45]. Это косвенно подтвердило и выступление Дж.Буша на заседании СБ ООН 12 сентября 2002 г., когда он заявил, что «США обладают правом военной гегемонии и защиты своих жизненных интересов всеми доступными средствами» [27]. 7 октября он обратился с посланием к американскому народу, в котором объявил, что багдадский режим находится накануне реализации своей ядерной программы и в ультимативной форме по-

требовал выполнения следующих условий: Ирак должен признать наличие ОМУ и ликвидировать его арсеналы; положить конец политике поддержки международного терроризма; положить конец преследованиям гражданского населения в стране; прекратить идущую вразрез санкций ООН незаконную продажу нефти; дать сведения обо всех военнопленных, в частности об американских пилотах, предположительно содержащихся в иракских тюрьмах. В случае отказа Ирака от выполнения этих требований «в конфликт должен вмешаться ООН», если же «он не будет способен разоружить Ирак, то выполнение этой задачи ляжет на США» [32].

В октябре 2002 г. американо-британский альянс представил на рассмотрение СБ ООН проект «жесткой» резолюции по Ираку, который предусматривал немедленный допуск в страну экспертов, расширение числа подлежащих мониторингу объектов на ее территории и включение в этот список восьми президентских дворцов. Ираку отводилось семь дней с момента принятия резолюции СБ ООН, чтобы известить Генсека ООН о своем согласии с ее требованиями и 30 дней – на передачу в ООН списка всех объектов, имевших отношение к военным программам. В случае невыполнения хотя бы одного из этих требований любой член ООН получал право использования всех необходимых для ее реализации средств, в том числе одностороннее применение силы [3, с. 96]. Этот проект вызвал ожесточенную дискуссию в СБ ООН – Россия, Франция и Китай в резкой форме выступили против него, что фактически привело к очередному дипломатическому кризису. Наибольшую активность в ходе дебатов проявила Франция, которая предлагала двухэтапную модель урегулирования. Французский план, поддержанный Россией и Китаем, на первом этапе предусматривал отправку в Ирак международных экспертов и возобновление их миссии. В случае препятствий их деятельности со стороны иракских властей, обо всех фактах нарушений эксперты должны немедленно сообщить в СБ ООН. На этом этапе применение силы исключалось полностью.

На втором этапе для обсуждения ситуации предусматривалось созвать чрезвычайное заседание СБ ООН, на котором только после одобрения 9 из 15 ее членов, в том числе и всех 5 постоянных членов можно было принять резолюцию о применении силы против Ирака [8, с. 96].

Что касается России, то она не проявляла активности на этом этапе обсуждений, предпочитая поддерживать позицию Франции. По словам директора Центра международной безопасности ИМЭМО РАН А.Арбатова, она «пыталась одновременно сохранить хорошие отношения с США, Францией и Германией, Багдадом, а вдобавок еще и с виртуальным будущим руководством Ирака. Но развитие ситуации ... делало разные интересы Москвы все менее совместимыми: например, партнерство с США и недопущение военного удара по Ираку; особые отношения с Вашингтоном и координация политики с Парижем и Берлином; поддержание связей с Хусейном и обеспечение своих интересов после вероятной смены режима; приверженность конечной цели снятия с Ирака санкций ООН и поддержание высоких мировых цен на нефть» [2, с. 78]. Несмотря на интенсивные военные приготовления и концентрацию англо-американских войск в Заливе, Москва фактически не сделала ни одного сколько-нибудь твердого и знакового официального заявления. Так, единственным шагом российской дипломатии явилась поездка Е.Примакова в Ирак незадолго до начала войны. Впоследствии он так описывал встречу с С.Хусейном в Багдаде: «Я вылетел в Багдад после разговора с Президентом В.Путиным, который поручил мне незамедлительно и лично передать его устное послание С.Хусейну. Смысл послания заключался в призыве уйти с поста президента и обратиться к парламенту с призывом провести демократические выборы... Выслушав это, Саддам молча похлопал меня по плечу и ушел...» [16, с. 321-322].

Между тем, 10 октября 2002 г. Конгресс США проголосовал за «Совместную резолюцию, разрешающую использование американских вооруженных сил против Ирака»

за №114, которая давала полномочия президенту «использовать американские вооруженные силы как он решит необходимым и подобающим для защиты национальной безопасности от продолжающейся угрозы со стороны Ирака и осуществления соответствующих резолюций СБ ООН» [31, с.154]. При этом Вашингтон продолжал политико-дипломатические шаги по максимальному использованию механизмов ООН. 22 октября 2002 г. постоянный представитель США при ООН внес на рассмотрение СБ новый проект резолюции по Ираку, в котором частично были учтены французские предложения. Особенностью новой редакции проекта было то, что она не предусматривала применения в одностороннем порядке силы против Ирака. Хотя маховик войны был пущен, тем не менее Вашингтон считал целесообразным принятие СБ ООН соответствующей резолюции. В результате длительных дипломатических маневров 8 ноября 2002 г. СБ ООН единогласно, включая голоса России, Франции и Китая, а также непостоянного члена СБ Сирии принял резолюцию №1441. Такое единодушие было связано с тем, что проблема распространения ОМУ и опасность его использования различными террористическими группировками рассматривались как реальная угроза глобальной безопасности. Принятая резолюция имела компромиссный характер и открывала дорогу к возобновлению международного мониторинга в Ираке и последующему снятию санкций. В документе определялись обязательства сторон: до 15 ноября Ирак объявлял о принятии ее условий, 18 ноября директор МАГАТЭ М. аль-Барадеи и глава группы международных экспертов Х.Бликс, а 25 ноября все эксперты должны прибыть в Багдад. До 8 декабря Ирак обязуется представить им всю документацию по программам ОМУ. 23 декабря группа экспертов должна была произвести мониторинг любого объекта на территории Ирака, в том числе обладала правом неограниченного доступа в президентские резиденции. Не позднее 21 февраля эксперты обязаны были завершить свою деятельность в Ираке и представить в СБ ООН соответствующий Отчет

[33]. Только на его основании международное сообщество могло определить дальнейшие шаги по урегулированию проблемы.

Хотя СБ ООН единогласно проголосовал за «смягченный вариант» резолюции, а ведущие государства расценили ее, как документ, отводящий реальную угрозу войны и открывающий путь к политическому урегулированию кризиса, 12 ноября 2002 г. на специальном заседании иракский парламент отклонил ее условия как «агрессивные, жесткие и нарушающие суверенитет и национальное достоинство страны». Однако уже 13 ноября СРК и руководство правящей Баас выразили готовность прислушаться к требованиям международного сообщества, а сам С.Хусейн заявил, что он даже готов пойти наперекор решению парламента. Однако на практике выполнение условий резолюции сталкивалось с серьезными трудностями, прежде всего, из-за неготовности и нежелания Багдада к реальному сотрудничеству с международными структурами.

В январе 2003 г. Вашингтон провел некоторые пропагандистские меры с целью подвинуть руководство ООН, ЕС, НАТО занять жесткую позицию в отношении Ирака, добиться полного выполнения резолюции СБ ООН №1441, потребовать от иракского лидера признать наличие ОМУ и под предлогом разоружения по мандату ООН ввести в страну американские войска. С 27 января 2003 г. в СБ ООН начались слушания промежуточных докладов глав ЮНМОВИК и МАГАТЭ по итогам двухмесячного мониторинга в Ираке. По словам главы ЮНМОВИК Х.Бликса, иракское руководство «на самом деле не вняло призыву разоружиться» [26, с. 76]. Госсекретарь США К.Пауэлл заявил, что «Ирак не обеспечил активного, немедленного и безоговорочного сотрудничества, которого потребовал СБ ООН в резолюции №1441», а постоянный представитель США при ООН Дж.Негропonte высказался в том духе, что «окно для дипломатических возможностей закрывается».

Реакция ЕС на внешнеполитические действия США была неоднозначной. Среди членов ЕС наметился раскол на их союзников и оппонентов. К группе европейских

сторонников Вашингтона принадлежали Великобритания, Португалия, Дания, Нидерланды, Италия, Испания, а также ряд стран Центральной и Восточной Европы, которые в тот период являлись кандидатами на вступление в ЕС. 30 января 2003 г. было опубликовано так называемое «письмо восьми», подписанное главами пяти членов ЕС и трех стран-кандидатов, в котором выражалась поддержка любых действий США, в том числе и военных, для разоружения Ирака. [20, с. 93]. Что касается оппонентов США среди государств-членов ЕС, то их лагерь возглавляли Франция и Германия, которые выступали против военного решения иракской проблемы. После обнародования «письма восьми» кризис в ЕС достиг своего пика.

5 февраля 2003 г. по инициативе американского представителя Дж.Негропonte в Нью-Йорке было созвано заседание СБ ООН. В своем выступлении Госсекретарь США К.Пауэлл пытался убедить его членов в нарушении Ираком резолюции №1441, представив их вниманию перехваты телефонных разговоров иракских представителей, снимки ряда объектов, в том числе химического завода и мобильных лабораторий по производству ОМУ. Он обвинил иракские власти в связях с «аль-Каидой», заявив, что на его территории «нашла приют смертельно опасная террористическая сеть, возглавляемая другом и соратником У. бен Ладена – Абу Мусаибом аз-Заркави»; Ирак также поставляет палестинским группировкам оружие и деньги, а «ХАМАС», «Исламский Джихад» и «Ансар аль-Ислам», связанные с организацией «аль-Каида», имеют свои офисы в Багдаде. К.Пауэлл расценил действия Ирака как «угрозу международной безопасности» и призвал СБ ООН принять «незамедлительные, тяжелые решения» [33]. Однако его попытка доказать, что Ирак поддерживает связи с международным терроризмом, не убедила Россию, Францию и Китай, которые выступали за продолжение работы экспертов в стране. Посол Ирака в ООН М. ад-Дури назвал представленные К.Пауэллом доказательства «лживыми» – они, по его словам, «могли быть легко сфаб-

рикованы спецслужбами с учетом современного развития технологий». Он подчеркнул, что мониторинги в Ираке проводятся внезапно, без предварительного уведомления и «эксперты нигде не обнаружили следов ОМУ, о чем было заявлено в докладе главы ЮНМОВИК Х.Бликса» [5]. М. ад-Дури расценил выступление К.Пауэлла как попытку убедить мировое сообщество и американцев в необходимости войны против Ирака.

Что касается арабских стран, то пропагандистская кампания и обвинения в адрес Ирака о наличии ОМУ не привели к существенным изменениям в их позициях – большинство продолжали выступать против силового решения проблемы. Арабские лидеры опасались, что военный исход подорвет межарабские отношения и негативно скажется на политической и экономической ситуации в регионе. Решение Багдада о возобновлении деятельности международных экспертов дало небольшую, надежду на мирное решение кризиса и то, что компромисс по разоружению Ирака будет найден в рамках правового поля ООН. Однако доклад К.Пауэлла практически свел на нет их ожидания и стало ясно, что военной акции не удастся избежать, поэтому их усилия были сосредоточены на том, чтобы выйти из нее с наименьшим политическим и экономическим ущербом. Напомним, что, если в американских военных базах в зоне Залива на постоянной основе дислоцировалось порядка 35 тыс. военнослужащих, то к началу 2003 г. военная группировка насчитывала уже более 150 тыс. человек [24, с. 267].

После доклада К.Пауэлла в СБ ООН сложилась патовая ситуация – поскольку постоянные члены придерживались диаметрально противоположных позиций по иракскому урегулированию, то на рассмотрение было вынесено два разных документа. Один из них – подготовленный США, Великобританией и Испанией проект резолюции о применении против Ирака «адекватных мер», который открывал путь войне. Другой – Меморандум по ситуации в Ираке, разработанный Францией, Германией и Россией, направленный на мирное решение пробле-

мы. В нем отмечалось, что «полное и эффективное разоружение в соответствии с резолюциями СБ ООН остается императивной целью международного сообщества. Приоритетом должно быть достижение этой цели мирным путем через режим инспекций, поэтому экспертам необходимо дать время и ресурсы. Альтернатива войне все еще имеется. Военное решение должно оставаться крайним средством» [19].

Между тем, 14 февраля 2003 г. в Нью-Йорке началось открытое заседание СБ ООН, на котором при участии министров иностранных дел пяти постоянных членов были заслушаны промежуточные доклады глав ЮНМОВИК и МАГАТЭ о ходе мониторинга в Ираке. Глава ЮНМОВИК Х.Бликс заявил, что результаты химического и бактериологического анализа взятых экспертами проб в целом подтвердили данные декларации Ирака об отсутствии запасов ОМУ. Он подтвердил возможность разоружения Ирака путем мониторинга, аналогичной позиции придерживался и глава МАГАТЭ М. аль-Барадеи [26, с.109]. Хотя выводы Отчета были обнадеживающие, интересы ведущих мировых держав, преследуемые ими цели и их противостояние на геополитическом уровне, не позволили в столь драматической ситуации добиться разумных компромиссов. На этапе подготовки к силовому решению иракской проблемы одним из важных направлений деятельности Вашингтона стало формирование международной коалиции. Располагавший достаточными военными возможностями для проведения акции самостоятельно, он нуждался в политической поддержке своих планов. В результате интенсивных политико-дипломатических усилий США удалось заручиться поддержкой 47 государств [3, с. 264]. Степень их готовности внести вклад в военную акцию изменялась от высказывания политической поддержки и предоставления американским военным контингентам национального воздушного пространства до выделения военного контингента для участия в боевых действиях и их обеспечения. Ряд государств заняли выжидательную позицию, чтобы иметь возможность скорректировать

свою политику в зависимости от обстоятельств.

Вашингтон стремился также заручиться поддержкой или, по меньшей мере, нейтралитетом ключевых государств Ближнего Востока, прежде всего арабских, чтобы избежать нежелательных для себя и своих союзников последствий военной операции. Желая убедить их лидеров в необходимости проведения жесткой антииракской политики, США акцентировали внимание на угрожающем характере иракского режима для своих соседей. Однако подавляющее большинство арабских стран выступали за решение иракской проблемы мирными средствами, при этом каждая из них мотивировала свою позицию по-разному. Общую точку зрения арабского мира выразил Генеральный секретарь ЛАГ А.Муса, который 27 февраля 2003 г. выступил с заявлением, где говорилось: «ЛАГ, в состав которой входит 22 арабские страны, настаивает на разрешении иракского кризиса мирными средствами и под эгидой ООН, особенно после того, как Ирак согласился на возвращение в страну международных экспертов. Ни одна страна – член ЛАГ не примет участия в американо-британском ударе по Ираку» [6].

В начале февраля 2003 г. на рассмотрение СБ ООН был направлен американский проект резолюции по Ираку. Выступление на заседании постоянного представителя США Дж.Негропonte носило ультимативный характер – он заявил, что «использование право «вето» любым их 5 постоянных членов автоматически будет означать одностороннее применение силы против иракского режима». Постоянный представитель Великобритании в ООН Дж.Гринсток распространил официальный документ с шестью требованиями – С.Хусейн должен дать разрешение на выезд из страны 30 ученым с семьями; Ирак должен предъявить все имеющиеся у него беспилотные летательные аппараты, а также сообщить обо всех деталях проведенных им испытаний специальных устройств для этих аппаратов, которые могут распылять химическое и бактериологическое оружие, предъявить экспертам все мобильные мощности по их производству.

15 марта 2003 г. для обсуждения ситуации вокруг Ирака МИД Франции предложил провести экстренное заседание СБ ООН на уровне министров иностранных дел. Американо-британский альянс, который столкнулся с серьезным сопротивлением в СБ ООН, решил сыграть на опережение – 16 марта накануне начала закрытых слушаний по Ираку на саммите «трех» на Азорских островах (президент США Дж.Буш, британский премьер-министр Т.Блэр и премьер-министр Испании Х.М.Аснар) было заявлено, что для принятия новой резолюции СБ ООН даются сутки, в противном случае они «берут на себя обязательства и права по применению односторонних и самостоятельных шагов» [35], что по существу означал ультиматум. Поэтому на начавшихся с 17 марта в СБ ООН закрытых слушаниях по Ираку на обсуждение был вынесен только франко-российско-германский меморандум, направленный на поиск путей мирного выхода из кризиса. В документе использование военной силы характеризовалось как крайнее средство, для применения которого время еще не пришло. Что касается американо-британо-испанского проекта резолюции, то его решили не ставить на голосование из-за опасений применения «вето».

17 марта 2003 г., то есть за четыре дня до истечения срока представления ЮНМО-ВИК и МАГАТЭ полного Отчета о своей работе, Дж.Буш в обращении к нации потребовал, чтобы С.Хусейн и его сыновья добровольно отказались от власти и покинули Ирак в течение 48 часов [10]. После отказа принять американский ультиматум война, о неизбежности которой говорилось длительное время, стала реальностью. 20 марта 2003 г. кризис вступил в свою заключительную фазу – коалиционные силы США, Великобритании и Австралии начали военную операцию под кодовым названием «Иракская свобода». Из 47 стран-участников коалиции 19 – оказали только политико-дипломатическую поддержку, 14 – предоставили воздушное пространство и выразили готовность выделить миротворцев и подразделения обеспечения. Только 8 государств (США, Великобритания, Австралия,

Испания, Польша, Украина, Чехия и Япония) направили свои войска в состав коалиционных сил.

Хорошо спланированная и подготовленная операция была проведена успешно и в короткие сроки. Непосредственным плацдармом для вторжения стала территория Кувейта. Командование коалиции планировало организовать и северный фронт, однако отказ парламента Турции разрешить развертывание в стране американских войск помешало осуществлению этого плана [17, с.125]. Иракская армия, несмотря на большую численность (были мобилизованы 400 тысяч солдат, составивших 26 дивизий, имелась также ударная сила в виде 40 тыс. федаинов) и наличие значительного количества, пусть даже устаревшего вооружения и техники, не смогла выступить как обученная современным способам ведения боевых действий сила, способная оказать эффективное сопротивление войскам коалиции. [34, с. 225] 9 апреля 2003 г. она практически без сопротивления взяла Багдад, а 15 апреля заняла родной город С.Хусейна – Тикрит, завершив активную фазу военных действий.

Таким образом, военные действия завершились «блиц»-победой коалиции, которая добились основной цели – ликвидации иракского режима во главе с С.Хусейном. Можно констатировать, что прогнозы относительно успешного проведения военной части операции по причине ее абсолютного военно-технологического превосходства полностью оправдались. Что касается политической стороны вопроса, то иракский кризис стал индикатором сложных процессов, которые происходили в системе международных отношений. Он подтвердил лидирующую роль США, в то же время показал, что и другие центры политического влияния могут активно вмешиваться в эти процессы [1, с. 97]. Однако их возможности были ограничены, прежде всего, в силу того, что задачи обеспечения глобальной и региональной безопасности требовали принятия в отношении иракского режима кардинальных мер, которые устранили бы исходившие от него угрозы.

Литература

1. Bağirova, A. 2003-cü il İraq müharibəsi ərəfəsində böyük güclərin siyasətinə dair //– Bakı: Bakı Universitetinin Xəbərləri. Humanitar elmlər seriyası, – 2010. №1, – s.93-98.
2. Арбатов, А. Иракский кризис в мировой политике: предыстория и перспективы // – Москва: Мировая экономика и международные отношения, – 2004. №10, – с.77-83.
3. Багирова, А. Иракский кризис: внутренний и международный аспекты. – Баку: Elm və təhsil, – 2017. – 376 с.
4. Внешнеполитическая стратегия республиканской администрации США (2001-2002 гг.) / Под ред. В.А. Кремениюка и П.Т.Подлесного. – Москва: ИСКР АН, – 2002. – 106 с.
5. Выступление Постоянного представителя Ирака при ООН г-на ад-Дури на пленарном заседании Совета Безопасности: / URL: https://www.un.org/ru/sg/annan_message_s/2004/pv4984.shtml
6. Заявление Генерального секретаря Лиги арабских государств Амр Мусы 27.02.2003: / URL: <https://www.arableagueonline.org/>
7. Жарикбаев, А. Международные настроения и маневры иракской дипломатии // – Москва: Ближний Восток, ИИИиБВ, – 2002. – с. 45-47.
8. Канинская, В.Н. Военная акция в Ираке: позиция Франции //– Москва: Иракский кризис. Международный и региональный контекст, ИВ РАН, – 2003. – с. 94-100.
9. О положении в стране. Документ, представленный президентом Дж. Бушем Конгрессу США, – [б.м., б.и.], – 2002. – 39 с.
10. Обращение президента Дж.Буша-мл. к нации 17 марта 2003 г.: / URL:// <https://www.rbc.ru/politics/20/03/2003/5703b5509a7947783a5a45ab>
11. Олимпиев, А.Ю. Международные проблемы Ближнего Востока (1960-2013). – Москва: ЮНИТИ – ДАНА: Закон и право, – 2013. – 343 с.

12. Охотников, С.М. Иракская проблема как зеркало китайской дипломатии // – Москва: Иракский кризис. Международный и региональный контекст, ИИИиБВ, – 2003. – с. 98-111.
13. Обращение президента Дж.Буша-мл. к нации 17 марта 2003 г.: / URL:// <https://www.rbc.ru/politics/20/03/2003/5703b5509a7947783a5a45ab>
14. Письмо министра иностранных дел Ирака Наджи Сабри на имя Генерального секретаря ООН, 13.02.2002: / URL: // <https://lenta.ru/news/2002/11/24/letter/>
15. Подцероб, А.Б. Россия и кризисные ситуации вокруг Ирака: история и современность // – Москва: Вестник МГИМО, – 2010. №5 (14), – с. 101-113.
16. Примаков, Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века) – Москва: ИИК Российская газета, – 2006. – 384 с.
17. Свистунова, И.А. Иракский фактор во внешней политике Турецкой Республики (1990-2007) – Москва: Институт Ближнего Востока, – 2008. – 216 с.
18. Синовец, П.А., Гребцов, В.В. Об эволюции американской стратегии сдерживания на примере Ирака //– Москва: Ближний Восток и современность, ИВ РАН, – 2004. №24, – с. 115-124.
19. Совместное заявление России, Германии, Франции: / URL:// <https://www.rbc.ru/politics/05/03/2003/5703b54b9a7947783a5a4521>
20. Троицкий, М. Европейский союз в мировой политике // – Минск: Международные процессы. Теория международных отношений и мировой политики, – 2004. №2, – с. 91-97.
21. Уткин, А.И. Битва за Багдад – Москва: ЗАО Олма Медиа Групп, – 2009. – 608 с.
22. Уткин, А.И. Правда об Ираке или битва в Месопотамии – Москва: ЗАО Олма-Пресс, – 2007. – 496 с.
23. Ходаренок, М. Сценарий войны против Ирака // – Москва: Независимое военное обозрение, – 2002. №31, – с.43-48.
24. Шарипов, У.З. Персидский залив: Обострение политической и военной ситуации и международных отношений в конце XX – начале XXI вв.– Москва: ИВ РАН, – 2010. 351 с.
25. Шумилин, А. США против стран-изгоев на Ближнем Востоке: кто под прицелом? //– Москва: Международная жизнь, – 2003. №7, – с. 96-101.
26. Blix, H. Disarming Iraq – New York: Pantheon, – 2004. – 122 p.
27. Bush Sending Additional US Forces to Support Iraqi Troops President tells American public he is backing Iraqi security plan: / URL: <https://www.whitehouse.gov/about-the-white-house/presidents/george-w-bush/>
28. Kaplan, L.F., Kristol, W. War over Iraq: Saddam's tyranny and America's mission – California: Encounter Books, – 2003. – 170 p.
29. Keegan, J. The Iraq war – New York: Knopf, – 2004. – 321 p.
30. Lopez, G., Cortright, D. Containing Iraq: Sanctions Worked // Foreign Affairs, – 2004. №4, – p. 32-36.
31. Moens, A. The foreign policy of George W. Bush: values, strategy and loyalty – Cornwall: Ashgate Publishing Ltd., – 2004. – 227 p.
32. National Security Strategy of the United States. September 2002: / URL: // <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/>
33. Secretary of State Addresses the U.N. Security Council. Secretary Powell Addresses The United Nations: URL: // <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/02/20030205-1.html>
34. Simpson, J. The War against Saddam – London: St. Martin's, – 2003. – 352 p.
35. UK & Spain Draft UN Security Council Resolution on Iraq Foreign & Commonwealth Office News: / URL: // <https://news.un.org/en/story/2003/03/62132-uk-us-and-spain-wont-see-vote-draft-resolution-may-take-own-steps-disarm-iraq>

Xülasə

Aidə Bağirova

XXI əsrin əvvəllərində İraq problemi beynəlxalq münasibətlər kontekstində

Məqalədə XXI əsrin əvvəllərində İraq probleminin beynəlxalq səciyyə almasının başlıca səbəbləri tədqiq olunmuşdur. Əsas diqqət o dövrdə beynəlxalq güclərin həyata keçirdiyi siyasətin təhlilinə və onların aralarında mövcud ziddiyyətlərin araşdırılmasına yönəlmişdir. Eyni zamanda İraqda iqtidar Bəəs partiyasının yürütdüyü siyasi xəttin kifayət qədər ziddiyyətli olduğu və konfrontasiyaya meylliliyi qeyd olunur.

Açar sözlər: *İraq, beynəlxalq münasibətlər, ABŞ, NATO, BMT TŞ, Yaxın Şərq, BMT ekspertləri, 2003-cü il müharibəsi.*

Summary

Aida Baghirova

The Iraqi problem in the context of international relations at the beginning of the XXI century

In the article, the main reasons for the international nature of the Iraqi problem at the beginning of the 21st century were studied. The main focus is on the analysis of the policy implemented by the international powers at that time and the investigation of the existing contradictions between them. At the same time, it is noted that the political line pursued by the ruling Ba'ath party in Iraq is quite contradictory and prone to confrontation.

Keywords: *Iraq, international relations, US, NATO, UN SC, Middle East, UN experts, 2003 War.*